

Прошло полтора месяца, и подоспели результаты очередного пробного экзамена. Юнь Дань, глядя на контрольную в руках Му Цюшуй, поняла: на этот раз отвертеться не выйдет.

Му Цюшуй давно оставила попытки докопаться до истины по поводу результатов промежуточного экзамена. После того утреннего извинения она больше не поднимала эту тему. Однако молчание не означало отступление. Теперь Му Цюшуй нацелилась на результаты пробного экзамена, заранее договорившись с Янь Ли, чтобы та сообщала ей о времени выдачи каждой работы, и теперь караулила Юнь Дань прямо у дверей класса сразу после уроков.

Вспоминая напор, с которым Му Цюшуй преградила ей путь, Юнь Дань ощутила в глубине души странное смятение. Она сжала ладони, пытаясь осознать природу этого чувства. Это была смесь возбуждения и тревоги — крайне противоречивые, но отчетливые ощущения.

— Ты делаешь это нарочно.

Рядом стояла Янь Ли, и Юнь Дань очень хотелось сбежать, но это было невозможно. На неё смотрели не одни глаза — целых три пары!

Одна из них, придвинув стул и положив руку ей на плечо, с напускной серьезностью произнесла:

— Дань-Дань, я не отрицаю, что завидую твоей способности выдавать ровно столько баллов, сколько захочется. Но почему бы тебе не показать, на что ты способна на самом деле? Высокие и стабильные баллы — это же так эффектно, разве нет?

Юнь Дань промолчала, лишь слегка улыбнувшись Янь Ли. Её взгляд, спокойный, словно заснеженная равнина, где невозможно отыскать ни единого яркого пятна, заставил Янь Ли почувствовать себя неловко.

Юнь Дань знала: для окружающих нет никакой разницы, заняла она первое место или просто набрала проходной балл. В момент оглашения результатов все удивляются, а потом? Кто об этом вспомнит? Да никто. Даже сама Янь Ли, если бы не вела записи и если бы Му Цюшуй не напоминала ей, так же, как и остальные, забывала бы об этом до следующего раза, каждый раз делая вид, будто видит такое впервые.

Янь Ли усмехнулась, неловко убрала руку с плеча Юнь Дань и начала что-то усердно строчить в своем блокноте. Юнь Дань тихо выдохнула, но тут же почувствовала, как разболелась голова при взгляде на Му Цюшуй, сидевшую за соседним столом.

Му Цюшуй не сводила с неё глаз. Её лицо, черты которого становились всё более выразительными, хранило холодную невозмутимость, а в глазах, обычно напоминающих спокойную водную гладь, промелькнул ледяной блеск. Юнь Дань инстинктивно отвела взгляд и посмотрела на Хэ Мяомяо, которая сидела перед Янь Ли и что-то быстро зарисовывала в альбоме.

Заметив внимание Юнь Дань, Хэ Мяомяо замерла, подняла голову и, на мгновение растерявшись, по-матерински прижала альбом к груди. Челка скрывала выражение её лица, но по быстро вспыхнувшему румянцу было понятно: она смутилась.

Юнь Дань невольно улыбнулась, но насладиться моментом не успела — чья-то рука перекрыла ей обзор, вынуждая снова встретиться взглядом с той, кто её загородил.

Ранее Юнь Дань уже спрашивала Му Цюшуй, почему её так волнуют чужие оценки. Та ответила:

— Разве друзья не должны помогать друг другу? Ты следишь, чтобы я худела, а я слежу, чтобы ты училась.

Друзья, значит...

— Ты так и не ответила, — Му Цюшуй указала на место в контрольной. — Например, здесь. Понятия не имею, как ты умудрилась превратить тройку в двойку. По следам чернил видно, что ты собиралась написать три.

Юнь Дань опомнилась и посмотрела туда, куда указывала Му Цюшуй. И правда: хвостик двойки был явно подогнут вниз, а в месте остановки пера осталось густое, отчетливое пятно.

— Просто привычка так писать... — Юнь Дань незаметно отвела взгляд от пухлых пальцев Му Цюшуй.

— Но в правильных ответах твой почерк ровный и четкий, нет никакой двусмысленности. В сочинении то же самое — некоторые места выглядят так, будто ты намеренно их испортила, — палец Му Цюшуй метался между правильными и неправильными ответами.

— И правда, разница огромная! Глаз-алмаз у тебя, Цюшуй, — вставила Янь Ли.

— Дело не в моем зрении, — бросила Му Цюшуй и замолчала, но все прекрасно поняли, что она хотела добавить.

Дело не в том, что она не замечала. Она замечала, а потом забывала.

Так же случилось и сейчас. Юнь Дань тянула время до самого ухода из школы. По дороге Янь Ли и Хэ Мяомяо, отвлеченные намеренно переведенной темой разговора, совершенно забыли о сути претензий. Когда пришло время расходиться, они уже и не помнили, о чём именно собирались спросить.

Забыли...

Юнь Дань выдохнула с облегчением, но тут же сдержала дыхание: тяжелый, пристальный взгляд Му Цюшуй не позволял ей притвориться дурочкой. Она открыла рот, но слова застряли в горле. В глазах Му Цюшуй, которые Юнь Дань так любила, читалось недвусмысленное послание: даже не пытайся меня обмануть.

Юнь Дань молча повела велосипед вперед. Му Цюшуй пошла рядом. На шумной улице, среди гула машин, прозвучал тихий, почти неразборчивый голос Юнь Дань:

— Это было очень давно. Уже и не помню, когда именно начала привычно удерживать баллы в пределах пяти очков от проходного порога.

Она вспомнила, как однажды, наслушавшись чьих-то хвастливых историй, случайно сдала промежуточный экзамен ровно на шестьдесят баллов. Хотя предметов было всего три, это привлекло куда больше внимания, чем результаты отличников, набравших максимум. Она попробовала повторить это — и снова успех, все снова обратили на неё внимание.

Но реальность быстро ударила по самолюбию: одноклассники помнили, что в классе есть кто-то, кто вечно набирает шестьдесят баллов, но никто не мог вспомнить, кто именно. Каждый раз при оглашении результатов все проходили путь от удивления к узнаванию, а затем к забвению. Казалось, их память ходила по кругу.

Со временем она перестала заикливаться на ровно шестидесяти, начав добавлять один-два балла, чтобы держаться в рамках пяти очков. Со временем это превратилось в странную привычку.

Воспоминание было долгим, но в пересказе заняло всего пару фраз. Му Цюшуй понимала, что Юнь Дань многое скрывает, но сейчас не хотела донимать её расспросами о прошлом. Она лишь твердо сказала:

— Я избавлю тебя от этой дурной привычки!

Да, в глазах Му Цюшуй это была именно дурная привычка. Юнь Дань улыбнулась и ничего не ответила. Они попрощались и разошлись по домам.

На следующий день начинались короткие каникулы. В школе должен был проходить экзамен для выпускников, поэтому для первых и вторых классов объявили три выходных. Юнь Дань планировала посвятить это время фотографии.

Но планы рухнули: с самого утра позвонила Му Цюшуй и сказала, что ждет её у ворот жилого комплекса. Зачем? Юнь Дань покосилась на контрольные, лежащие на столе, и поняла: отдыху конец.

Так и вышло. Му Цюшуй пришла делать уроки и принесла с собой дополнительные пособия — сборники тренировочных заданий с красными обложками, которых не было в списке школьных заданий. Юнь Дань почувствовала: эти задания предназначены для неё.

Му Цюшуй предложила пойти к ней домой, но Юнь Дань отказалась и, в свою очередь, позвала всех в чайную на склоне горы Юньшань. Му Цюшуй согласилась и прихватила с собой Янь Ли и Хэ Мяомяо. Хэ Мяомяо пыталась отказаться, но после серии настойчивых звонков Янь Ли сдалась.

Четверка отправилась в горы. Дорога была не из легких, особенно для домоседки Хэ Мяомяо и Му Цюшуй, чья физическая форма оставляла желать лучшего. Впрочем, Хэ Мяомяо повезло больше: Янь Ли взяла её на спину и пронесла часть пути.

Му Цюшуй же осталась ни с чем. Она посмотрела на Юнь Дань, та ответила ей таким же взглядом, но, встретив гневные искорки в глазах подруги, молча отвернулась. В душе Юнь Дань мелькнуло желание сказать: Я понесу тебя, — но разум быстро поставил её на место. Она её просто не поднимет.

К чайной они добрались только к половине одиннадцатого. Быстро перекусив, заказав чай и закуски, они принялись за работу. Заданий было немного, особенно по литературе, что привело одноклассников в восторг. Юнь Дань справилась быстрее всех — для неё это было элементарно.

Закончив, она искоса взглянула на Му Цюшуй. Та всё ещё склонилась над тетрадью. Юнь Дань тихо собрала вещи и попыталась встать.

— Пстой!

Не успела она приподняться, как чья-то рука преградила путь. Юнь Дань тяжело вздохнула и села обратно. Перед ней тут же легла тетрадь с заданиями.

— Не думай о баллах. Реши этот тест и посмотри, сколько получится на самом деле.

— Зачем это? — спросила Янь Ли, заглянув в бумаги. Это был тест по математике.

— Исправляю её дурную привычку.

— Дурную привычку? — пробормотала Янь Ли, а через секунду понимающе усмехнулась. — Да, надо исправлять. Папа говорит, что за растрату таланта рано или поздно прилетит расплата. Дань-Дань — красивая и хорошая девочка, к ней нужно относиться бережно, поэтому нельзя разбазаривать свой дар!

Вывод о том, что раз она хорошая девочка, то не должна разбазаривать талант, вызвал у Юнь Дань усмешку. Насчет красоты она не знала, а вот с определением хорошей девочки была не согласна: разве может называться хорошим человек, который обманывает даже самого себя?

Она опустила голову и, смирившись, взялась за ручку. Вопросы были разными: простые решались на лету, сложные заставляли даже отличников ломать голову, но рука Юнь Дань

почти не останавливалась. Всё шло легко, будто само собой.

Минут через тридцать она отложила ручку. Янь Ли тут же склонилась над листом, её глаза сканировали страницу, как сканер.

— Тут три ошибки в тестах, которых быть не должно. Особенно здесь — ты ведь хотела написать Б? Эта палочка длиннее, чем у остальных Д, да и внизу Д лишний штрих, — она ткнула пальцем в ответ. — Дань-Дань, ты опять контролировала баллы, да?

Му Цюшуй тоже посмотрела на лист. Услышав слова Янь Ли, она нахмурилась, и её взгляд стал строгим, как у завуча.

— Разве мы не договаривались, что никакого контроля баллов?

Тон был спокойным, почти обиженным, но Юнь Дань знала: это не обида, это настоящий гнев. Она просто не понимала, почему Му Цюшуй так злится. Неужели оценки и правда так важны?

Юнь Дань внимательно посмотрела на неё. В глазах Му Цюшуй не было того фанатичного отношения к оценкам, которое она ожидала увидеть. Напротив, в них читалось то же самое, что было в глазах её классного руководителя в девятом классе, когда он смотрел на ученика, опустившего руки из-за проблем в семье:

— Скорбь о том, что человек не использует свой потенциал!

Если она не ошибалась, то в глазах Му Цюшуй она была именно таким «негодным металлом».

— Почему молчишь?

Юнь Дань опомнилась и ответила:

— Я не контролировала баллы. Просто... рука сама так написала.

Му Цюшуй промолчала. Она взяла листок и начала сверять ответы с ключом. С каждой минутой её брови сдвигались всё сильнее. Закончив, она долго и пристально смотрела на Юнь Дань, а потом вздохнула:

— В каждой ошибке есть лишние следы чернил. Ты настолько привыкла колебаться, что это стало твоей второй натурой.

Юнь Дань растерянно смотрела на неё. Что значит... привычка колебаться?

Дневник Му Цюшуй:

Она отказывается от самой себя... Это вызывает во мне необъяснимую тревогу. До сих пор не понимаю почему, но я чувствую, что должна сказать ей: я избавлю её от этой дурной привычки. Она улыбнулась, но не поверила мне, и от этого мне стало грустно...

Но какой-то голос внутри запрещает мне отступить, я его слышу...

Она не разозлилась на мою настойчивость, но я должна держать себя в руках, чтобы не зайти слишком далеко.

<http://bllate.org/book/21033/2138996>